

Кушнарев Александр Сергеевич

Мецлер Валерия Эдуардовна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

KUSHNAREV-02@LIST.RU

vmetzler2002@mail.ru

Kushnarev Alexander

Metzler Valeria

Ural State Law University named V.F. Yakovlev

Institute of Procuracy

Russia, Ekaterinburg

**ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЖИЛИЩЕ БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРОЖИВАЮЩИХ В
НЕМ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация: в настоящей работе подвергается критическому анализу установленные в законодательстве основания проникновения в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан. Приводятся позиции судов Российской Федерации по вопросу сложившегося правопорядка.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, полиция, проникновение в жилище, конституционность.

**ENTRY INTO A DWELLING WITHOUT THE CONSENT OF
OF LAWFULLY RESIDING CITIZENS: PROBLEMATIC ASPECTS OF
THEORETICAL AND PRACTICAL NATURE AND PRACTICAL ASPECTS**

Annotation: this paper critically analyzes the grounds established in the legislation for entering a dwelling without the consent of the citizens legally residing in it. The

positions of the courts of the Russian Federation on the issue of the existing legal order are given.

Key words: home, inviolability of home, police, home invasion, constitutionality.

Право на неприкосновенность жилища – это самая главная составляющая права на достаточный жизненный уровень. Понятие «жилище» отражает неразрывную связь личности с местом проживания, так как жилище представляет собой не только место проживания человека и удовлетворения его бытовых потребностей, но и является местом, где хранятся личные вещи и где гражданин проводит ту часть времени, которая имеет существенное значение для каждого [6].

По мнению Л.О. Красавчиковой, говоря о праве на неприкосновенность жилища, речь идет о субъективном личном неимущественном праве на неприкосновенность жилища, которое непосредственно связано с имущественным правом на жилое помещение, а также с неимущественной свободой на невозможность произвольного лишения жилья [1]. При этом общее понятие «неприкосновенность» можно определить как свободу от посягательств со стороны третьих лиц [2].

Право на жилище и его неприкосновенность согласно Конституции РФ - это право пользоваться жилищем на законных основаниях, регулируемое федеральным законодательством. Неприкосновенность жилища представляет собой одну из основных гарантий предусмотренного в части 1 статьи 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни.

Статья 25 Основного закона Российской Федерации гарантирует гражданам неприкосновенность жилища, т.е. недопустимость проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц. Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) дублирует конституционное положение, но с небольшим уточнением – проникновение в жилище не допускается без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан. Стоит

отметить, что данная норма является отражением сложившегося международного правового регулирования. Так, например, согласно статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его жилища. Говоря об этом праве, законодатель имеет в виду не физическую неприкосновенность жилища как такового, а неприкосновенность одного из элементов частной жизни, юридические границы которого определяются фактически имеющимся у гражданина жилищем. В соответствии с этим субъективным правом лицо может поступать в своем жилище по своему усмотрению и отклонять какие-либо попытки незаконного в него вторжения. Европейский суд по правам человека в своих решениях многократно указывал, что легальное нарушение права на неприкосновенность жилища, не связанное с волеизъявлением проживающего лица, должно быть оправданным в каждом случае, предусмотренном в национальном законодательстве, и носить временный характер.

Однако жилищное законодательство предусматривает изъятия из конституционной гарантии и допускает проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (часть 3 статьи 3 ЖК РФ).

В связи с чем представляется интересным анализ действующего правового регулирования в части законодательного допущения проникновения в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан на предмет соответствия положениям Конституции Российской Федерации.

Как уже отмечалось выше, Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам неприкосновенность жилища. Поскольку федеральный законодатель допускает основания для проникновения в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан, то в таком случае мы можем с Вами говорить о законодательном ограничении права гражданина на неприкосновенность жилища. В свою очередь, любое ограничение прав и

свобод человека должно соответствовать условиям ограничения, закрепленных в статье 55 Конституции Российской Федерации.

Конституционные положения об ограничении прав и свобод начинаются с установления незыблемости этих прав. Конституция Российской Федерации, допуская возможность ограничения прав, одновременно устанавливает пределы такому ограничению, а также строгие основания и порядок реализации мер, ограничивающих права граждан.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той степени, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя; защиты нравственности; защиты здоровья; защиты прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны; обеспечения безопасности государства.

Ограничение прав и свобод по этим основаниям возможно при наличии двух условий одновременно: права могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо. В сложившемся дискурсе важно отметить, что право на неприкосновенность жилища не является абсолютным по смыслу статьи 56 Конституции. Абсолютным является право на жилище, предусмотренное статьей 40 Конституции Российской Федерации, но никак не право на его неприкосновенность, что позволяет закрепить случаи ограничения права на неприкосновенность жилища.

Следовательно, чтобы оценить правомерность ограничения права на неприкосновенность жилища необходимо провести сравнительно-правовой анализ предусмотренных законом случаев ограничения конституционного права граждан, что и соответствует правовой позиции Конституционного суда о необходимости соразмерности ограничения прав и свобод как гарантии от слишком широкого толкования о «мере необходимости» [3].

Жилищный кодекс Российской Федерации в части 3 статьи 3 называет цели, в соответствии с которыми допускается ограничение права на

неприкосновенность жилища и допускается проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан. К ним, в частности, относятся спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера и др.

При более детальном анализе можно установить, что все цели, предусмотренные жилищным законодательством, соответствуют конституционным основаниям ограничения прав и свобод человека и гражданина, что не вызывает сомнений в правомерности ограничения права на неприкосновенность жилища.

Более того, на мой взгляд, каждое предусмотренное законом проникновение в жилище без согласия граждан подкреплено и иными правовыми гарантиями, обеспечивающими законность и правомерность данного проникновения, о чем далее будут приведены примеры.

В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции имеют право войти в жилое помещение без согласия проживающих в нем граждан для спасения граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан либо общественной безопасности в моменты массовых беспорядков и при различных чрезвычайных ситуациях. Некоторые авторы в связи с изложенным высказывают сомнения в том, насколько целесообразны нормы, которые позволяют несанкционированно врывать в чье-либо жилье сотрудникам правопорядка даже в ситуации массовых беспорядков либо стихийных бедствий, поскольку невозможно установить в какой момент начались беспорядки или чрезвычайные ситуации. Как пишет И. Соловей, необходимо установить норму, согласно которой полиция обязана действовать столь нестандартным способом только после того, как власти объявили, что начались массовые беспорядки или чрезвычайная ситуация соответственно [5].

Ряд ученых обращают внимание на то, что кроме перечисленных в законе оснований для проникновения сотрудников полиции в жилое помещение без разрешения на то проживающих в данном помещении лиц, существуют также нормы, которые закрепляют ряд полномочий полицейских. Данные нормы сформулированы так, что хотя их исполнение в реальности совершенно очевидно предполагает право полицейских врываться в жилье граждан, однако в самом законе зачастую прямо не говорится. К примеру, п. 22 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» дает право полицейским проверять места хранения оружия. Подобные проверки, если учитывать граждан, владеющих огнестрельным охотничьим оружием, нельзя провести без осмотра данных мест, а следовательно, и проникновения в жилое помещение, где и должно находиться данное оружие. Однако Верховный Суд Российской Федерации признал проникновение полицейских в жилое помещение при проведении проверки того, как хранится оружие, законным [4]. Подобная практика, как было указано Верховным Судом, согласуется со статьей 25 Конституции Российской Федерации, которая допускает ограничение права граждан на неприкосновенность их жилья в ситуациях, которые обозначены в федеральных законах.

Далее законодатель устанавливает гарантии, направленные на обеспечение законности. К ним относятся, в частности, обязательное письменное уведомление в течение 24 часов прокурора о факте проникновения сотрудника полиции в жилое помещение, а также обязательное информирование об этом собственника и (или) иных проживающих в помещении граждан.

Федеральный закон № 57-ФЗ «О государственной охране» устанавливает право сотрудников органов государственной охраны, федеральной службы безопасности войти в жилое помещение без согласия проживающих в нем граждан при пресечении преступлений, создающих угрозу безопасности объектов государственной охраны, и в иных случаях. При этом также

закрепляет обязательность уведомления прокурора в течение 24 часов по каждому такому случаю.

Таким образом, следует заключить, что действующее правовое регулирование в части проникновения в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан является правомерным, поскольку соответствует и конституционному принципу ограничения прав (ч. 3 ст. 55), соответствует международным нормам (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека), а также предусматривает дополнительные гарантии обеспечения прав лиц, в чье жилище произошло проникновение без их согласия (уведомление прокурора в течение 24-часов).

Список литературы:

1. Красавчикова Л.О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан. С. 50-62.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
3. Постановления Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. N 4-П // СЗ РФ. 2016. N 9. Ст. 1307.
4. Решение Верховного Суда от 20 марта 2002 г. № ГКПИ2002-135 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сайфутдинова А.Д., Айгозина А.М. Особенности реализации принципа неприкосновенности жилищ в условиях расширения полномочий сотрудников полиции (вопросы правового регулирования и практики) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. №4 (50). С. 33-39.
6. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. - № 3. – С. 17-25.